

УДК 94(574)

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ
НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА
В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД**

С. В. Филиппов

**SOCIO-CULTURAL AND POLITICAL TRANSFORMATIONS OF THE RUSSIAN POPULATION
IN NORTH-EASTERN KAZAKHSTAN IN THE POST-SOVIET PERIOD**

S. V. Filippov

В статье рассматриваются различные аспекты социокультурной и политической трансформации, происшедшие с русским населением республики Казахстан в постсоветский период, причины подобных изменений и их результат, а также позиция Российской Федерации по отношению к этим процессам; сделаны определённые выводы и смоделирована ситуация на ближайшее будущее.

The paper considers various aspects of sociocultural and political transformation of the Russian population of the Republic of Kazakhstan during the Post-Soviet period, the reasons of these changes and their result, and also the Russian Federation's attitude to these processes, certain conclusions are drawn and the situation in the near future is simulated

Ключевые слова: русские в Казахстане, евразийское пространство, социокультурные и политические изменения, позиция России.

Keywords: Russians in Kazakhstan, Eurasian space, sociocultural and political changes, position of Russia.

Социокультурные и политические трансформации на евразийском пространстве в конце XX – начале XXI вв. – актуальный и при этом недостаточно изученный аспект постсоветской истории республики Казахстан. Евразийство является в большей степени продуктом развития русского этноса как стержнеобразующего начала. Русская цивилизация не заканчивается на государственной границе Российской Федерации и включает в себя русское население северо-восточного региона Казахстана. Актуальность усматривается в том, что в Казахстане, в отличие от России, смена власти ещё только предстоит, и неизвестно, какой курс во внешней и внутренней политике будет проводить новое руководство страны.

Казахстан в экономических реформах идёт впереди России, в частности, в плане коммерциализации социальной сферы и сферы ЖКХ: платная скорая помощь, гранты на образование, стремление в сторону платного высшего и частично платного среднего образования, ЕНТ и т. д. Законы об ужесточении ответственности за нарушения на митингах, о выборах губернаторов, об иностранном финансировании некоммерческих общественных организаций, занятых в сфере политики, если и не были «позаимствованы» у Астаны, то, во всяком случае, были воплощены Москвой в реальную действительность позднее.

Постсоветское пространство как политическая реальность постепенно уходит в прошлое, теряя свою актуальность. Единого цивилизационного пространства больше нет, нет единой экономики и единого интегрированного политического образования. Казахстанское государство приобретает всё больше и больше черты исключительно казахского, об этом говорит и сам президент Н. А. Назарбаев: «...в условиях многонационального Казахстана существует только один путь реализации общенациональных интересов, который заключается в обеспечении равенства всех народов при интегрирующей роли казахской нации» [1, с. 81.]. Рус-

ская культура – урбанизационная (урбанкультура). Русский язык и русская культура отделились от русского этноса и существуют автономно. Их носителями стали русифицированные Шала-казахи, не знающие своего родного языка, они стали носителями русскости как таковой. И уже Шала-казахи, а не русские, которые давно ни на что не претендуют (во всяком случае, активного отстаивания своих национальных интересов нет) стали объектом критики для национал-патриотического движения. Борьба против русского языка и культуры, носителями которых являются Шала-казахи, вполне объяснима, т. к. мощная урбанизация казахов последних лет приводит к их неизбежной русификации [2]. Происходит довольно причудливая трансформация внутри казахского этноса.

В этой связи вполне понятно обращение казахстанской исторической науки к национальным корням [3]. В казахской историографии идут активные исследования именно кочевых империй прошлого и, так называемого, «колониального периода» [4], хотя, с другой стороны, далеко не все учёные в мировом масштабе признают концепцию кочевой империи и отвергают саму возможность для империи быть кочевой. Идея возрождения всетюркского единства (великого Турана – кочевой империи), несмотря на то, что она, по сути, так и осталась не реализована в 1990-х гг. из-за нехватки ресурсной базы у Турецкой республики, декларируется президентом Казахстана Н. А. Назарбаевым до сих пор [5]. Отдельное внимание в казахстанской историографии отводится изучению положения российских казахов [6], в особенности, в приграничных с Казахстаном районах, в частности, в Горном Алтае. В средневековье территория южной части современной Омской области входила в Западно-Тюркский каганат и Сибирское ханство [7] (степная территория кочевания тюркских племён), поэтому, казахские националисты считают данную территорию исконно казахской и не признают россий-

скую юрисдикцию над Омской областью [8], а также частью других территорий. В то же время в самой России появляются предложения о «продвижении» казахского языка в приграничных районах [9]. Определённая имперскость и великодержавность встречается не только в государственной символике, но и образах, составляющих общий имидж Казахстана (не случайно, например, один из ведущих банков Казахстана назван «ТурамАлем» (прим. автора: *наш дом – весь мир* (перевод авторский)) [10].

В 1997 г. президент республики Казахстан Нурсултан Назарбаев провёл административно-территориальное переустройство областей (к этнически русским областям были присоединены казахские) и перенёс столицу из Алматы в Астану с целью пресечения этнического сепаратизма [11]. В советский период за подчинённое положение Москве коренные этносы национальных окраин получили полное доминирование в республиканских, региональных и местных органах власти. Казахстан, в том числе северо-восточный, не был исключением, что, в свою очередь, стало одной из главных причин дискриминационной политики после обретения независимости. Это прямым образом сказалось на социально-политическом статусе русского населения в северо-восточном регионе Казахстана в конце XX – начале XXI вв., в частности, на таких аспектах, как положение в социальной иерархии в целом и государственно-административном аппарате в частности [11], а опосредованно и на всей структуре занятости русского населения в этом регионе. В результате, общее социально-экономическое положение Казахстана только ухудшилось. Русским не удалось должным образом поучаствовать в приватизации 1990-х гг. тяжелой промышленности, индустрии, энергетике и других ключевых областях реального сектора экономики, в которых казахи раньше не играли заметной роли. Причина этого заключалась в том, что политическая элита и республиканское руководство независимого Казахстана воспринимали русских как оппозиционную силу, поэтому не могли позволить сформироваться новому классу собственников, который мог быть не совсем лояльным к действующей власти. Правительство не было заинтересовано, чтобы национальный капитал, принадлежавший всем гражданам Казахстана, сосредоточился в руках русского этноса, чужого пришлого элемента для казахского общества. На сегодняшний день отсутствует необходимость и спрос на участие русских в модернизации Казахстана (перспективный – значит занятый на госслужбе современный молодой казах с иностранным образованием).

Другая причина усматривается в том, что русские как этнос почти не участвуют, во всяком случае, не могут существенно повлиять на формирование правил политической и экономической деятельности в стране. Русские более европеизированный, а следовательно, разобщённый этнос, чем казахи, но стоит упомянуть, что русское национальное меньшинство в Казахстане более сплочённое, чем русские в самой России. Это связано с нахождением их в иноэтническом окружении на протяжении нескольких веков, то есть с исторически сложившейся данностью.

В Казахстане (прим. автора: *Закон РК от 15 июля 2002 г. № 344-II «О политических партиях»*. Ст. 5, п. 8. Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1032141) запрещена деятельность партий как по национальному (этническому), так и по региональному (территориальному) признаку, что в свою очередь ограничивает юридические инструменты отстаивания своих законных прав и интересов для русского населения в северо-восточном регионе Казахстана, на части территории которого русские составляют не только абсолютное, но и процентное большинство (прим. автора: *Северо-казахстанская и Костанайская области*). Это является одной из причин сравнительно малой представленности русских в органах власти, в том числе, в законодательной (представительной) её ветви от республиканского Мажлиса до районного совета.

На фоне неблагоприятных демографических тенденций для русского национального меньшинства в Казахстане (увеличивается смертность, уменьшается рождаемость, эмиграционная активность остаётся на достаточно высоком уровне, в первую очередь, в молодёжной среде) происходит старение и уменьшение численности русских в Казахстане, а, следовательно, сокращение их экономической активности и вытеснение на производственную и промышленную периферию, в сферу социального сервиса и обслуживания, которые никогда не были традиционными сферами занятости русского населения. Невозможность трудоустроиться по специальности и отсутствие карьерной перспективы, невозможность реализовать себя в других областях, безальтернативная необходимость адаптироваться к новым социально-экономическим условиям после 1991 г. – всё это диктовало новую стратегию жизненного выживания.

В последнее десятилетие ситуация начала трансформироваться: в сферу сервиса и обслуживания, занятую русскими, привлечены значительные инвестиции, повышен её социальный престиж, она развивается активными темпами, поэтому экономическое положение несколько стабилизировалось.

Происходит «казахизация» русского населения: сокращается количество русских школ, а в казахских – сокращается количество часов русского языка и литературы, истории России и количество предметов, преподаваемых на русском языке. Изменяются образовательные программы в пользу казахского языка, истории и культуры казахов. Тем временем русский язык, русская литература и история России постепенно убирается из школьного и, тем более, университетского курсов обучения. При этом собственно казахское образование резко проигрывает российскому, не отличаясь глубиной, академичностью и фундаментальностью. Оно мало котируется как на международном, так и на внутриказахстанском рынках труда.

Идёт процесс активной исламизации русских в Казахстане. По некоторым данным, количество русских мусульман в этой республике уже давно превышает 50 тысяч человек [12]. В 1990-е гг. существовала на одном из республиканских телеканалов передача, в которой призывали русских принимать мусульманство, т. е. пропагандировался ислам.

Концепция внешней политики Российской Федерации по вопросу положения соотечественников в

ближнем зарубежье придерживается следующих принципов: «Россия активно способствует развитию взаимодействия государств – участников СНГ в гуманитарной сфере на базе сохранения и приумножения общего культурно-цивилизационного наследия, которое в условиях глобализации является важным ресурсом СНГ в целом и каждого государства-участника в отдельности. Особое внимание уделяется поддержке соотечественников, проживающих в государствах – участниках СНГ, согласованию на основе взаимности договоренностей о защите их образовательных, языковых, социальных, трудовых, гуманитарных и иных прав и свобод» [13]. На официальном уровне был подписан ряд документов, закрепляющих юридически сложившееся положение дел. Договор между Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой и Казахской Советской Социалистической Республикой (Москва, 1 февраля 1991 г.), подписан ещё при СССР, статья 6: «Высокие Договаривающиеся Стороны признают и уважают территориальную целостность Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой и Казахской Советской Социалистической Республикой в сложившихся в рамках СССР границах» [14, с. 417]. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Казахстан (Москва, 25 мая 1992 г.) статья 1: «Высокие Договаривающиеся Стороны строят свои отношения как дружественные государства, последовательно руководствуясь принципами взаимного уважения государственного суверенитета и территориальной целостности, мирного урегулирования споров и неприменения силы или угрозы силой, включая экономические или иные способы давления, равноправия и невмешательства во внутренние дела, соблюдения прав человека и основных свобод, добросовестного выполнения обязательств, а также другими общепризнанными нормами международного права» [14, с. 423]. Иными словами, положение соотечественников в Казахстане находится под национальной юрисдикцией иностранного государства. Этому способствовало и создание ряда многосторонних межгосударственных организаций, в которых России и Казахстан являются активными участниками. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) (Астана, 10 октября 2000 г.) [14, с. 469 – 470], декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества [14, с. 471 – 472] 5 статья которой гласит: «Государства-участники Шанхайской организации сотрудничества твёрдо придерживаются целей и принципов ... решения всех вопросов путём взаимных консультаций, невмешательства во внутренние дела, неприменения военной силы или угрозы силой, отказа от одностороннего военного превосходства в сопредельных районах» [14, с. 472]. Алматинский акт совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СМВДА) (Алматы, 4 июня 2002 г.) [14, с. 473 – 475], 18 статья констатирует: «Сепаратизм является одной из основных угроз и вызовом безопасности, стабильности, суверенитету, единству и территориальной целостности государств. Государства-члены не будут поддерживать на территории другого государства-члена любые сепаратистские движения и организации и, если тако-

вые появятся, не будут устанавливать с ними политических, экономических и других отношений, позволять использовать территории и коммуникации государств-членов вышеупомянутыми движениями и организациями или оказывать им какую-либо экономическую, финансовую и другую поддержку. Мы подтверждаем право народов, живущих под иностранной оккупацией, на самоопределение в соответствии с Уставом ООН и международным правом» [14, с. 474]. Устав организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) (Кишинёв, 7 октября 2002 г.) [14, с. 475 – 477], статья 5: «Организация действует на основе неукоснительного уважения независимости, добровольности участия, равенства прав и обязанностей государств-членов, невмешательства в дела, подпадающие под национальную юрисдикцию государств-членов» [15, с. 476]. Насколько это юридически закреплённое положение, в вышеперечисленных нормативно-правовых актах выполняется на практике, судить сложно. Вероятно определённые трения между обеими сторонами при реализации в правоприменительной практике всё же существуют [14]. При этом далеко не все в политических кругах, общественности и даже научном сообществе республики Казахстан признают необходимость и правильность пророссийского вектора внешней политики, или, по крайней мере, курса на интеграцию с нашей страной [16]. Таким образом, та часть русского населения республики Казахстан, которая претендует на то, чтобы быть посредником в интеграционном процессе между Россией и Казахстаном, может остаться невостребованной в случае резкой смены внешнеполитического курса как в сторону прозападной ориентации, так и в сторону исламского мира, в связи отсутствием необходимости в ней.

При этом, на наш взгляд, не стоит «осуждать» режим Н. А. Назарбаева и слишком драматизировать ситуацию – что будет после его смерти и смены власти в республике. К власти могут прийти националисты, и произойдёт «архаизация» всех сфер жизни общества, или – исламисты, и произойдёт теократизация государства по типу Ирана. Новое руководство, каким бы оно ни было, вполне может сменить внешнеполитический курс и вывести Казахстан из ОДКБ, СМВДА, ЕврАзЭС и даже СНГ, ввести визовый режим с Россией. Вероятно, что после этого российские СМИ обратят внимание на положение русского населения в Казахстане и странах Центральной Азии не освещающие этот вопрос на сегодняшний день (в отличие от Прибалтики), так как это уже будет затрагивать внешнеполитические интересы Российской Федерации. В любом случае смена руководства в республике Казахстан не приведёт к улучшению положения русского населения, а скорее, наоборот, к его ухудшению. Таким образом, русское население является опосредованным актором влияния России на регион, а действия, направленные на уменьшение русского культурного пространства в республике, противостоят внешнеполитическим интересам России.

Если существующие тенденции продолжатся (прим. автора: *Переписи населения республики Казахстан 1989 г., 1999 г., 2009 г. констатируют убыль русского населения за каждые 10 лет на 10 % от общей численности населения*) и текущая политика не изме-

нится, то положение русских будет ухудшаться, а их количество уменьшаться, и скоро русское влияние в Центральной Азии исчезнет, как исчезло греческое влияние в Персии и на Среднем Востоке. В конечном итоге произойдёт полная ликвидация русской общины в Центральной Азии. В связи с тем, что русское население в этих республиках практически потеряло политическую власть, экономическое могущество и социальное положение, практического смысла для России сохранять «анклавы русской культуры» нет. Так как они уже не могут значительно повлиять на принимаемые в этих странах решения, поэтому для внешней политики России первостепенное значение приобретает один из вариантов – способствовать полному, по возможности 100 % переселению русской диаспоры из центральноазиатских республик в Россию.

В Казахстане – ситуация более сложная: на протяжении последних 10 лет стал очень активно внедряться кластерный принцип организации производства, т. е. вся технологическая цепочка от добычи сырья до производства готовой продукции сосредоточена таким образом, что заранее выбранное место локализации не выходит за пределы границ установленной территории [17]. Для русских это стало особенно актуальным, так как произошёл процесс концентрации русского населения не только в конкретных производственных отраслях реального сектора экономики, как правило, тяжёлой и сырьедобывающей промышленности, но и внутри этих отраслей в конкретных предприятиях, фабриках, заводах и других фирмах, как частной, так и государственной форм собственности. Это выгодно России, так как нашей стране гораздо удобнее иметь дело и налаживать экономические связи с русскими предприятиями и центрами, нежели работать с русским населением, расселённым по всей республике в неконцентрированном виде. По этой же причине подобные тенденции к локальной и профессиональной специализации русского населения на северо-востоке Казахстана выгодны политическому руководству этой республики: наличие подобных предприятий со значительной долей русского участия позволяет легче осуществлять администрирование, управление и контроль над социально-экономической активностью русских граждан республики. Для внешней политики России открылась иная стратегия – попытаться наладить связь с русскими предприятиями и организациями в северо-восточном регионе Казахстана с выгодой для себя и продолжать активно налаживать отношений с русским национальным меньшинством в данной республике, способствуя его укреплению и сохранению.

В заключение необходимо отметить, что после 1991 г. довлевшие стереотипы и комплексы были использованы политической верхушкой для отвлечения внимания рядовых граждан от реальных социально-экономических проблем периода постраспада СССР и снятия социальной напряженности в обществе во время кризиса. С подачи президента Н. А. Назарбаева начался процесс удревления истории казахского этноса и государства [18]. Ситуация в Казахстане во многом вписывается в общую историческую картину, а «перекося» в национальной политике присутствовали во всех постсоветских странах. В Казахстане такой

негативный пик приходился на 1994 г., когда республике покинуло более полумиллиона русских [19, с. 10]. Они как «пришлый элемент» приняли на себя часть недовольства социально-экономическим положением в стране. Государственная политика сводилась к вытеснению русских из сектора государственного управления. С 1991 г. в политическом руководстве Казахстана постепенно сокращается количество русских, и на сегодняшний день их почти не осталось [1, с. 80]. Происходит этническое «очищение» территорий и национальностей, что в свою очередь приводит к этнокультурной замкнутости региона, а Казахстан из европейского государства превращается в азиатское. Многие русские по ряду объективных и субъективных причин (политика этнократии, архетипы поведения русского этноса, экономическая ситуация, кризис идентичности, который не преодолен до сих пор) перестали чувствовать в Казахстане свою родину, а, следовательно, ассоциировать своё гражданство с этой страной, о чём свидетельствует миграционная активность, которая, хотя и постепенно уменьшается, но всё же продолжает оставаться на высоком уровне [20, с. 11 – 12]. В своей основе кризис идентичности имел множество факторов: различные аспекты постимперского синдрома, отсутствие поддержки со стороны Москвы, ментальные стереотипы восприятия русских аборигенным населением, распад СССР и т. д. Эмиграция помогла его преодолеть и стать переселенцам полноправными гражданами России. Проблема русских, которые остались в республике Казахстан, перестанет существовать через 25 – 30 лет, они будут ассимилированы и «азиатизированы». Что же касается северо-восточного региона Казахстана, то он вряд ли будет полностью «оказашен» и в культурном отношении инкорпорирован в казахское цивилизационное пространство, так как исторические корни русского народа на этой территории гораздо глубже, чем может показаться на первый взгляд. Одной из основных причин резкого снижения экономической активности русского населения в северо-восточном Казахстане на рубеже 1990-х – 2000-х годов стала национальная политика этнократии, которую проводило с момента получения независимости казахстанское руководство и президент Н. А. Назарбаев.

Системный кризис периода постраспада не преодолен до сих пор. Не решён вопрос самоидентификации русского населения в Казахстане: этнопсихологический вакуум после ликвидации марксистско-интернационалистской парадигмы общественного развития не заполнен ничем. Полный крах концепции мультикультурного подхода, точно также, как и его имперско-цивилизационного аналога восточнославянского типа евразийской концепции братства народов и сосуществованию культур в своём позитивном диалоге, натолкнувшуюся на повседневную дискриминацию в реальной действительности и практической политике, а также бытовой национализм, который она не в состоянии преодолеть, или, по крайней мере, каким-либо образом решить в позитивном ключе. Активизировались поиски этнического существования и стремление определиться в окружающем бытии, а, следовательно, выбрать вариант пути в своём развитии на будущую перспективу. Изучение взаимосвязи

роли и значения русских в экономике Казахстана и политики, проводимой по отношению к ним, является тематикой для дальнейших исследований. Можно лишь констатировать, что для русских стратегия миграционного поведения представляется в виде прямо пропорциональной зависимости: чем сильнее полити-

ческое давление на этнос, тем выше темпы его эмиграции, а роль русского населения в экономике северо-восточного Казахстана будет только уменьшаться, т. к. количество русских в стране постоянно сокращается, особенно в элитных слоях общества.

Литература

1. Савин, И. Русская идентичность как социальный ресурс в современном Казахстане (по материалам исследования представителей русской элиты) / И. Савин // Диаспоры. – 2003. – № 4.
2. Алексенко, А. Н. Городское население Казахстана в XX – начале XXI вв.: численность, этнический состав / А. Н. Алексенко // Сибирь и Центральная Азия: актуальные вопросы политического и социокультурного развития. Пятые научные чтения памяти Е. М. Залкинда: материалы Международной научной конференции (27 апреля 2012 г.).
3. Каргабаев, М. История кочевников Казахстана / М. Каргабаев. – Режим доступа: http://www.zonakz.net/blogs/user/kargabaev_mirzabek-issledovatel_kalamger/9988.html (дата обращения: 12.11.2012).
4. Айтенова, Б. К. Современная историография Казахстана о проблемах российской колонизации и национально-освободительного движения в казахской степи / Б. К. Айтенова. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/sovremennaya-istoriografiya-kazakhstan-a-o-problemakh-rossiiskoi-kolonizatsii-i-natsionalno-o> (дата обращения: 12.11.2012).
5. Назарбаевская теория о Великом Туране. – Режим доступа: <http://www.azglobus.net/1492-koleso-istorii.html> (дата обращения: 12.11.2012).
6. Казахи в России // Россия и Казахстан: историческое и этнокультурное взаимодействие. – Режим доступа: <http://kz.ethnology.ru/win/kaz-in%20russia.html> (дата обращения: 12.11.2012).
7. Омская область. История Омской области. – Режим доступа: <http://protown.ru/russia/obl/history/history-416.html> (дата обращения: 12.11.2012).
8. Мой Усть-Каменогорск. Смотри комментарии. – Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=PMR-pmDkuuKs> (дата обращения: 12.11.2012).
9. В школах российского Омска предложили преподавать казахский язык. – Режим доступа: <http://news.nur.kz/230944.html> (дата обращения: 12.11.2012).
10. Официальный сайт акционерного общества «БТА Банк». – Режим доступа: <http://бта.кз/> (дата обращения: 12.11.2012).
11. Медведев, Р. Казахстанский прорыв / Р. Медведев. – М.; Алматы: Ин-т экон. стратегий, 2007. – 160 с.
12. Количество русских мусульман в Казахстане достигло 50000. – Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1051732800> (дата обращения: 05.12.2012).
13. Концепция внешней политики Российской Федерации. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/785> (дата обращения: 01.08.2012).
14. Богатуров, А. Д. Международные отношения в Центральной Азии: события и документы / А. Д. Богатуров. – М., 2011. – 549 с.
15. Козлов, С. Разведка или научные исследования. Отношения двух партнёров по СНГ подвергаются серьёзному испытанию / С. Козлов // Независимая газета. – 14 августа. – 1997. – № 150 (1475).
16. Бесенбаев, А. К. Не вместе: Россия и страны Центральной Азии / А. К. Бесенбаев. – СПб.: Питер, 2011. – 208 с.
17. Медведев, Р. Казахстанская экономика в разных измерениях / Р. Медведев // Вестник аналитики. – 2007. – № 3(29).
18. Кургчи, А. Б. Истоки тюркской духовности / А. Б. Кургчи, М. П. Примибетов. – Астана, 2002.
19. Мироглов, Ф. Русские в Казахстане. Информационно-аналитический обзор / Ф. Мироглов // Соотечественники: русская культура вне границ. – 2003. – № 2.
20. Навозов, О. В. Обращение соотечественников из Усть-Каменогорска / О. В. Навозов, И. М. Светашева // Соотечественники: русская культура вне границ. – 2003. – № 2.

Информация об авторе:

Филиппов Семён Владимирович – аспирант кафедры востоковедения исторического факультета Алтайского государственного университета, Solomon.rys@yandex.ru.

Semen V. Filippov – post-graduate student at the Department of Orientalism, Altai State University.